

Почему мы не считаем возможным войти в состав Московской Патриархии.

Митрополит Агафангел

(Статья впервые напечатана в журнале "Трибуна русской мысли" №11, М., 2009.)

Подписание "Акта о каноническом общении" между Московской Патриархией и Русской Православной Церковью Заграницей широко освещалось средствами информации. Этот Акт, подписанный 17 мая 2007 года в Москве в Храме Христа Спасителя, был принят большей частью РПЦЗ. Но уже тогда констатировалось, что в Зарубежной Церкви произошел раскол, так как не все ее представители оказались согласными, расценив его не как объединение, а как вхождение в состав МП или слияние с нею. В результате возникших внутри РПЦЗ разногласий, на момент подписания этого "Акта", я стал, к сожалению, единственным епископом, не поддержавшим это слияние. Вполне осознанно отвергли эту унию также около 100 приходов (из, примерно, 450-ти, бывших на то время в РПЦЗ), 70 священников нашей Церкви и несколько тысяч мирян.

Первый вопрос, возникающий в связи с происшедшим, заключается в том, было ли необходимо само это слияние, и могла ли продолжать свое существование Русская Зарубежная Церковь в том виде, в котором она пребывала 83 года? Этот вопрос неоднократно возникал на протяжении всего периода ее бытия и, в сущности, восходит к вопросу о том, должна ли была Зарубежная Церковь (равно как и Катакомбная в СССР) прерывать свое общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя — митрополитом Сергием (Страгородским) в 1927 году?

Вопрос разделения с митрополитом Сергием решен однозначно Соборами и всей полнотой Русской Православной Церкви Заграницей в силу двух основных причин:

- 1) незаконности узурпирования высшей власти в Русской Церкви;
- 2) невозможности выполнения требования ко всем чадам Русской Церкви подчиниться советской власти "не за страх, а за совесть".

Это то, что для нас решено окончательно, и не может быть пересмотрено как ошибочно принятое решение. Вопросы, возникающие вслед за этим: устранены ли причины, вызвавшие это разделение? Если они устранены, должна ли Зарубежная Церковь войти в состав МП, или должно быть установлено общение в ином виде? Эти вопросы продолжают быть открытыми для дискуссий, и мы сейчас переживаем период поиска ответов именно на них.

В наших глазах ситуация выглядит следующим образом. Русская Православная Церковь Заграницей, считая себя частью Поместной Русской Церкви, никогда не считала нынешнюю Московскую Патриархию, созданную в 1943 году волей диктатора Иосифа Сталина с целью получения политических выгод и формально возглавляемую назначенными идеологическим отделом КПСС т.н. "советскими патриархами" — Церковью-Матерью. РПЦЗ рассматривала МП, наряду с Катакомбной Церковью (причем именно в ней многие видели Церковь-Мать), как одну из частей Поместной Русской Церкви, причем частью, вольно или невольно подпавшей под давление и влияние коммунистического режима. Объединение этих разрозненных частей, по мнению всех отделившихся от митрополита Сергия как в России, так и за рубежом, было возможно только на свободном Поместном Соборе Русской Церкви. Вне такого объединительного Собора, который является высшей церковной властью в Поместной Русской Церкви, подлинного и законного (канонического) объединения всех частей Русской Церкви достичь невозможно. Без проведения Собора мы не только не обязаны соединяться с другими частями Русской Церкви, но, более того, не имеем на это канонического права, поскольку объединить две разрозненные части одной Церкви может только вышестоящий для этих частей орган — Собор. Такого Собора, подводящего итоги скорбного периода

церковных разделений, по сей день не было. Следовательно, в данном случае речь может идти не об объединении РПЦЗ и МП, а именно о вхождении одной части Церкви в состав другой, но не более того.

Часто говорят и приводят примеры объединения частей Церкви, случавшегося в прошлом в истории других Поместных Церквей, которые в период ведения различных войн, будучи разрознены в результате военных действий, объединялись сразу же, как только устранялись причины их вынужденного разъединения. Однако, в данном случае, эти примеры не могут рассматриваться как некий прецедент, поскольку во всех этих случаях разрозненные части не предъявляли друг другу взаимных канонических или вероучительных претензий, и в их внутреннюю жизнь не была вмешана третья сила (как в данном случае — советская коммунистическая идеология).

Это — наш взгляд на "объединение", произошедшее в мае 2007 года.

Московская Патриархия, а вернее ее "идеологические" кураторы имеют, к сожалению, другую точку зрения: с помощью госаппарата СССР (а ныне — РФ) — уничтожить все другие части РПЦ и объявить МП де-факто — Матерью-Церковью. Эта линия, начатая митрополитом Сергием (Страгородским), при активной поддержке властей РФ, продолжается и по сей день.

Конечно, у меня и у моих сторонников были и остаются различные аргументы, которыми мы обосновываем свою позицию невозможности вхождения в состав МП. Этих аргументов множество — начиная от методов, которые использовались для утверждения этой унии, и кончая целями, которые ставили перед собой ее организаторы. К тому же, действующий патриарх, с нашей точки зрения, не является высшим церковным руководителем, поскольку он возглавляет не всю полноту Русской Церкви, а только ее часть.

О сущности вопросов разделения следует дать вполне определенный ответ, если мы на деле, а не только на словах, стремимся к единству во Христе. Об этом мы поговорим позже. Но вначале, остановимся на канонических (церковно-правовых) вопросах церковного разделения.

Известно, что на протяжении всей истории Зарубежной Церкви, начиная с ее канонического оформления в 1921 году на Соборе в Сремских Карловцах в Сербии и по сей день, вопрос Русской Православной Церкви Заграницей был всегда в поле интересов коммунистического СССР и его нынешнего преемника — Российской Федерации. Советский Союз был создан и существовал на базе коммунистической идеологии, которая была идеологией нетерпимости. Эта идеология была фундаментом и цементирующей основой государства. От нее зависела прочность существующей политической системы. Именно поэтому в СССР так жестко и последовательно подавлялись инакомыслие и нелояльность. Во всех справочниках и учебниках советского времени Русская Православная Церковь Заграницей значилась как "контрреволюционная монархическая организация". Такое определение указывало на тягчайшую преступность субъекта в рамках существующей в те годы системы. Поэтому вопрос о "нейтрализации" РПЦЗ всегда стоял на повестке дня в СССР. В советском КГБ работали штатные сотрудники, занимающиеся только этим вопросом. В ЦК КПСС существовал Отдел агитации и пропаганды, а при Совете Министров СССР и КГБ — Совет по делам религий СССР, с его специальным "религиозным" подразделением. Говорить о свободном вероисповедании или о свободе Церкви тех лет — просто нелепо и абсурдно... Таков был "фон", на котором разворачивались события рассматриваемого объединения.

В силу своего положения, я могу свидетельствовать, что объединение внутри Зарубежной Церкви готовилось загодя и полу-секретно*. Нормативная база подготавливалась всеми правдами и неправдами. Фактически не возбуждалось отделение от РПЦЗ клириков и приходов, занимающих определенную "нелояльную" позицию по отношению к МП. Втайне от Первоиерарха митрополита Виталия и других архиереев проводились встречи с руководством МП. Пытались "протащить" соборное решение об установлении с МП евхаристического общения на Пастырском Совещании духовенства РПЦЗ в Няеке в 2003 году. Однако это Совещание приняло прямо противоположное замыслу организаторов решение о преждевременности установления такого общения и о

необходимости прежде прийти к единомыслию в принципиальных вопросах. И это несмотря на активную деятельность специально приглашенных из МП агитаторов в лице архимандрита Тихона (Шевкунова), протоиереев Максима Козлова и Георгия Митрофанова**.

(* Например, к Деяниям Архиерейского Собора РПЦЗ 1996 года был незаконно подложен проект Резолюции комиссии по диалогу с МП, отвергнутый Собором, на который, как на якобы принятую Собором Резолюцию, позднее сослался председатель этой комиссии архиепископ Марк в пространном интервью российской газете, приводя этот не принятый документ как доказательство стремления РПЦЗ к союзу с МП.

** К слову сказать, архимандрит Тихон тогда с трибуны заявил, "не моргнув глазом", что Патриарх Алексий никогда не сотрудничал с КГБ, весьма смутив участников Сопещения своей безапелляционной уверенностью, так как все знали факты противоположного толка.)

Не удалось "объединителям" убедить также и последующий IV Всезарубежный Собор в 2006 году, несмотря на то, что этот Собор готовился весьма тщательно, и на него был специально приглашен агитатор за унию в лице сербского митрополита Амфилохия. Надо отметить при этом, что на Собор не были приглашены представители наших братских старостильных Церквей Греции, Румынии и Болгарии, с которыми РПЦЗ состоит в евхаристическом общении с 1994 года, но которые не одобряли унии с МП.

Последующий Архиерейский Собор РПЦЗ также не принял окончательной редакции Акта о каноническом общении, и даже на Архиерейском Синоде не было достигнуто консенсуса по этому вопросу, поскольку два члена Синода из пяти были против унии.

И, тем не менее, эта уния все же состоялась, вопреки полноте мнений РПЦЗ и старостильных Церквей Греции, Румынии и Болгарии. Совершенно очевидно, что, как и во времена СССР, это не было соборным решением РПЦЗ, но было решением, которое ей навязали. Поэтому и произошел последующий раскол РПЦЗ, так как многие усмотрели в "объединительном" процессе канонические и процедурные нарушения. Более того, несогласные расценили его как действия группы "заговорщиков-объединителей", а поэтому принятые ими решения — вовсе необязательными для исполнения. Но большинство приходов РПЦЗ эту унию все же приняло. Однако, это не может служить аргументом для остальных, поскольку многие пошли на объединение против своей воли — в силу материальных причин и "человеческого" фактора. А если учесть приходы, отделившиеся от РПЦЗ до 17 мая 2007 года, то тех, кто принял унию, будет и вовсе — меньшинство.

Сторонники унии ничего не могут возразить против сказанного, кроме того, что всем надо следовать за Синодом и Первоиерархом. Но эти люди намеренно "забывают", что не Синод и Первоиерарх являются верховной властью в РПЦЗ, а Архиерейский и Всезарубежный Соборы (а в РПЦ, по постановлению Собора 1918 года, — Поместный Собор). Это то, что касается канонической стороны вопроса.

Теперь несколько слов о сущности вопросов разделения, то есть о причинах, в силу которых мы считаем невозможным сейчас единение с МП. Таких причин по-прежнему две: экуменизм и сергианство.

Об экуменизме много сказано представителями Зарубежной Церкви, старостильных Церквей и даже Московской Патриархии. Имеется обширная литература и желающий прояснить для себя этот вопрос может обратиться к этим источникам. Я позволю себе привести только одну, возможно, не совсем лицеpriятную для кого-то аналогию. Все мы знаем, что существует грех, именуемый блудом. Церковь в таинстве Брака освящает законный союз мужа и жены, а все связи вне этого союза именуется смертным грехом. Как писал апостол Павел, соблудивший становится единой плотью с блудницей. Здесь речь идет о блуде телесном. Но, поскольку человек состоит из тела и души, то может быть еще и блуд духовный. Вот этот блуд духовный, по моему мнению, — как раз и есть экуменизм, который предполагает "совокупление душ" во время общей молитвы, вне брачного союза Христа и Церкви. И это вопрос, я убежден, далеко не умозрительный — это конкретный смертный грех для всякого в нем участвующего.

С вопросом о сергианстве — гораздо сложнее. Ясно, по крайней мере, что этот вопрос напрямую связан с вопросом об Антихристе. Тут труднее увидеть ересь, но ведь и Антихрист не предстанет в виде еретика. Еретики исповедуют образ какого-то своего Христа, отличающегося от Образа Христа, хранимого Священным Преданием Православной Церкви. Антихрист же будет прямым отрицателем Христа. По моему личному глубокому убеждению, Русская Православная Церковь уже пережила эпоху Антихриста. Это была эпоха строительства коммунизма. Пришествие Антихриста, или, вернее, его предтечи — "большого красного дракона с семью головами и десятью рогами" (От 12.2), — семью главными коммунистическими правителями, превратило Российскую империю в совершенно новое государство — СССР. И Русская Церковь в это время разделилась на три части: Зарубежную Церковь, бежавшую от Антихриста за пределы его земной власти; Катакомбную Церковь, бежавшую от него в "расщелины земные"; и Московскую Патриархию, — поклонившуюся этому красному дракону.

Откровение апостола Иоанна свидетельствует о семиглавом звере и о том, что одна голова зверя получила смертельную рану, "но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем" (От 13.3). Разве не похоже это на коммунистическую систему, которая, вопреки всему, не умерла, а скрыто продолжает жить в лице нынешнего руководства РФ? Апокалипсический зверь с семью головами, как следует из текста Откровения, является предтечей уже мирового Антихриста — зверя, который имеет "два рога, подобные агнчим, и говорит как дракон. Он действует со всюю властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела" (От 13.11-12). Получается, что грядущий мировой Антихрист будет брать пример с богоборческой советской системы.

Однако, самое страшное для всех нас заключается в том, что ни русский народ, ни МП, ни население других постсоветских республик не вынесли из богоборческого периода жизни никакого духовного опыта. Самооправдание — вот что может окончательно погубить надежду на возрождение России. Нераскаянный грех поклонения богоборческим или богоотступническим властям (т.е. Антихристу), который мы и именуем сергианством, продолжает тяготеть над Московской Патриархией и по сей день. Покаяние в этом грехе должно быть совершено на Поместном Соборе, иначе все заявления по вопросу сергианства останутся лишь частным мнением самих заявителей. Покаяние в грехе сергианства важно для понимания положения Церкви Христовой во времена Антихриста последних времен. Без покаяния в сергианстве, по мнению многих мучеников нового времени, а также большинства отцов Зарубежной Церкви, невозможна подлинная духовная свобода Церкви и, как следствие, невозможно духовное возрождение России и, соответственно, — противостояние грядущему Антихристу. Непонимание сути вопроса приводит к тому, что в России появились даже "православные сталинисты" (то же самое, на мой взгляд, что и "православные сатанисты"). Скрытая печать "советскости" — это и есть печать Антихриста, которую открыто и с гордостью носили на своих челах в виде алой пентаграммы ратные люди в годы советской власти. Сейчас, после падения коммунистического режима, "пентаграмма" поклонения советскому прошлому незримо присутствует в душах постсоветских людей, даже тех, кто считает себя русскими и православными. Это — только мое личное убеждение, не претендующее на полную объективность. Я был бы рад удостовериться, что ошибаюсь в этом своем мнении. Однако, к сожалению, чем дальше, тем больше мне приходится утверждаться в его правоте.

Экуменизм и сергианство являются наиболее яркими свидетельствами разделения и главными показателями противоречий между Русью зарубежной и Русью советской. Русь советская не стала, да и не может стать Русью Православной, без подлинного покаяния. В современной России, как в бывшем СССР, все переплетено в одно целое — политика, религия, бизнес, криминал. Для обслуживания этого конгломерата структур создан громадный аппарат, который как спрут охватил своими щупальцами все тело российского государства. И такая система продолжает порождать и укреплять вполне определенный менталитет.

На различии в менталитетах тех, кто жил в годы правления богоборческого режима за границей, и тех, кто оставался в коммунистическом СССР, стоит остановиться отдельно.

На различии в менталитетах тех, кто жил в годы правления богоборческого режима за границей, и тех, кто оставался в коммунистическом СССР, стоит остановиться отдельно.

Для "зарубежных" православных людей характерна унаследованная с "царских" времен целостность и свобода личности, а также постоянство во взглядах. В то время как у "советских" людей личность, как правило, разрушена, а взгляды и мировоззрение переменчивы в результате длительного и тесного соприкосновения с коммунистической системой. Возможно, даже главной чертой человека, пережившего эпоху богоборчества, можно назвать именно сломленность его личности советским тоталитаризмом. Известно, что с самого начала захвата власти Ленин настаивал на беспощадном подавлении всякого сопротивления новоявленной диктатуре. Чтобы удержать власть, эта сила поставила целью сломать народ: культивирование классово-ненависти, красный террор, изъятие ценностей, искусственный голод, продразверстка — работали на эту цель. Я уверен, что эта поистине дьявольская идея Ленина — сломать народ, всегда лежала в самой основе созданного им и его окружением атеистического государства. Можно с горечью констатировать — богоборцы достигли своей цели. Сломленность настолько глубоко укоренилась в советском человеке, что достигла "генетического" уровня его души. Как это ни печально, это свойство человека, подобно заразной болезни, имеет способность передаваться потомкам — постсоветским людям. По моему наблюдению, заразность этой болезни столь велика, что цельность личности человека, жившего и воспитавшегося за рубежом, и даже родившегося не в СССР, может быть разрушена при тесном общении с носителями этой заразы. Свидетельством этому являются многочисленные и удивительные метаморфозы, происшедшие с целым рядом зарубежных, в том числе известных священнослужителей, чьи имена "на слуху", на этапе переговорных процессов по вопросу объединения церквей. И дело здесь не только в страхе лишиться своих епархий или храмов. Страх — это только внешний фактор, который приводит к внутренним изменениям в человеке. Перемена их мировоззрения — вот своеобразное чудо, происшедшее с ними. Я понимаю, что у разных людей сложились разные мнения о том, что именно произошло с людьми, столь кардинально изменившими свои взгляды. У меня, при этом, естественно, остается свое мнение относительно перемены их личности — не трудно догадаться, какое. Ведь в самой стране, с тех пор, когда эти люди были непримиримыми сторонниками несоединения, принципиально ничего не изменилось.

В качестве наглядного примера поведения человека в рамках тоталитарной богоборческой системы и в условиях набирающего силу глобализма можно сопоставить личности митрополитов Кирилла (Смирнова) и Сергия (Страгородского). Митрополит Кирилл, бесспорно, являлся одним из наиболее авторитетных иерархов Русской Церкви прошлого века. Он был назван Патриархом Тихоном своим преемником в Патриаршем завещании и, таким образом, главным кандидатом на Патриарший Престол; он и был избран архиереями Русской Церкви Патриархом, согласно тайно предпринятому в 1926 году письменному опросу. Немаловажным фактом, подтверждающим его авторитет, является то, что св. прав. Иоанн Кронштадтский завещал свое отпевание тогда еще епископу Кириллу. Зная его высокий авторитет среди церковного народа, советская власть, через своего представителя Тучкова, неоднократно предлагала ему принять патриаршество за некоторые уступки этой власти. Но, митрополит Кирилл, будучи цельной личностью, не мог допустить никаких компромиссов со своей верой и совестью, и, не задумываясь, принял каторгу и смерть, отказавшись от заманчивых соблазнов спасти Церковь с помощью советской власти. Лично для меня он является примером православного человека, и я не сомневаюсь, что он есть воистину один из тех, чьи имена записаны "в книге жизни". Противоположностью ему является митрополит Сергий (Страгородский), весь путь которого состоял из колебаний и компромиссов. Начиная от уклонения в обновленчество, и кончая служению советской власти "не за страх, а за совесть". Сломленность, и как следствие, трагичность его личности, впечатляет. Конечно, он был не единственный, но, учитывая его значение и роль в истории Русской Церкви, на мой взгляд, его можно назвать представителем уже нового поколения иерархии — первым представителем именно "советской иерархии". Он стал примером и образцом, и по его "образу и подобию" формировался весь последующий епископат Московской Патриархии, причем с уклоном ко все большей и большей "лояльности".

Думаю, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что в СССР целенаправленно проводилась идеологическая селекция народа. В замкнутом пространстве коммунистического государства невозможно было уклониться от влияния целенаправленно осуществлявшегося этого искусственного отбора. Невозможно было находиться вне советского идеологического поля, не иметь контактов с окружающими, со средствами информации, избежать присматривающего глаза бдительного к идеологическим врагам советского человека. В СССР нельзя было жить "не сломленным" (люди, имеющие взгляды подобные митрополиту Кириллу, были, без всякого сомнения, обречены на уничтожение богоборческой властью). "Сломленных" эта власть еще как-то терпела.*

(* В этой связи, мне вспоминается рассказ архиепископа Лазаря (Журбенко) о том, как ему на допросе следователь сказал примерно следующее: "Что ты, мальчишка, о себе думаешь? Мы ломали не таких, как ты — мы Войно-Ясенецкого сломали". Известно, что епископ Лука прежде был архиереем Катакомбной Церкви.)

Тоталитарная система принуждала совесть живущих в ней людей постоянно искать пути к компромиссам. Те же, кто не мог найти этих компромиссов, в большинстве своем сгинули в ГУЛАГе или просто вымерли сами по себе в удушающей среде "советской действительности". Не могли устоять даже такие личности, как священник МП Димитрий Дудко, который из оппозиционера, под воздействием КГБ, превратился в почитателя Сталина. Даже в официальных биографиях некоторых высокопоставленных иерархов Московской Патриархии указано, что их родители, да и они сами в юности принадлежали к Катакомбной Церкви. Каким образом кардинально изменилось их мировоззрение, биографы, естественно, опускают. Известны священнослужители и миряне, "добровольно" отрекшиеся от Бога. Мне не хочется приводить здесь имена известных ученых, даже академиков, которые начинали как богословы, а кончили "представителями советской науки и культуры".

Есть и еще одна существенная черта людей, живших в СССР, которая разнилась с теми, кто рос и воспитывался за рубежом. У советских и постсоветских людей почти поголовно были выбиты исторические корни — помнить и вспоминать своих предков было не принято.

В этом отношении Русская Православная Церковь Заграницей являлась и продолжает являться островком русских людей, не подверженных идеологической селекции. Это единственное нетронутое, что осталось нам от старой России. Поэтому я убежден, что на основании этой здоровой части русского народа только и возможно духовное возрождение России. Я считаю, что мы должны утвердиться в этой мысли, пока еще не поздно и остаются живы представители этой старой Руси.

Московская Патриархия имеет огромные возможности проповеди Православия. Но у нее главные проблемы связаны непосредственно с самим Православием. Призывая членов Патриархии активно оздоравливать российское общество, Патриарх Кирилл исходит обычно из того, что с самой МП все в порядке. Но как раз-то в первую очередь оздоровлением следовало бы заняться изнутри (это относится, конечно же, не только к МП). Иначе, какой нравственности могут научить русский народ еретики-экуменисты, содомиты, блудники и сребролюбцы, обильно рассеянные Отделом по делам религий бывшего СССР в "советской церкви" с прямой целью посеять недоверие среди русского народа к представителям "религии". Даже та полуполитическая идеология, которая вместо православия, и словом, и делом, проповедуется главными ее представителями, пока не вызывает ожидаемого нынешним Российским руководством массового отклика. Да уже и не способно его вызвать, поскольку слишком многими миссия Московской Патриархии, как внутри страны, так и за ее пределами, воспринимается как политический заказ, направленный на поддержку власть имущих (в полном соответствии с сергианским вероучением). Совсем не воспринимается эта миссия как проповедь русскому народу Распятого Христа, искупившего нас для вечности. Не трудно прогнозировать ситуацию, аналогичную той, которая была в СССР — "политическое православие" примет формы государственной идеологии, и окончательно сформируется оппозиция, которая во многом будет права. Мы, практически, уже имеем эту ситуацию.

Веря в возможность спасения в ограде Русской Зарубежной Церкви и исключительно, исходя из надежды на спасение, мы продолжаем хранить бытие нашей Церкви в том виде, в котором оно досталось нам от наших отцов, считая это своим духовным наследием и Преданием Русской Православной Церкви Заграницей. По этой причине, за прошедшие с момента подписания унии два года, нисколько не утратило своего значения Оповещение, направленное мною в адрес нашего Синода в самый день подписания в храме Христа Спасителя "Акта о каноническом общении":

"В связи с состоявшимся на праздник Вознесения Господня вхождением части РПЦЗ, в том числе нынешнего Первоиерарха и членов Синода, в состав Московской Патриархии, я должен оповестить свою паству, а также всех верных чад Русской Православной Церкви Заграницей, о следующем:

Поскольку чаемое всей нашей Церковью покаяние Московской Патриархии в грехах сергианства и экуменизма до сего дня отсутствует, я нахожу преждевременным установление между нами евхаристического и административного единства. Также я нахожу недопустимым отказ Зарубежной Церкви от своего духовного наследия, которое, по моему убеждению, невозможно будет сохранить во всей его полноте, в условиях, обозначенных Актом о каноническом единстве.

По этой причине я остаюсь на прежнем Положении о РПЦЗ — до подлинного разрешения принципиальных для всей нашей Церкви, вопросов. Продолжаю считать для себя указы и иные распоряжения любых инстанций церковной власти Московской Патриархии, не имеющими канонической силы".

В заключение этой статьи хочу сказать, что продолжаю молиться о единстве Русской Церкви, но о таком, которое бы явилось единением в Истине, а не политическим компромиссом, который, сам по себе, не может быть решением или отражением духовного состояния Русского православия. Я искренне верю, что духовное величие Русской Православной Церкви Заграницей по сей день не утратило своего значения, как в целом, так и для возможного духовного возрождения Православной Руси.

Краткая история Свято-Иоанновского монастыря РПЦЗ в селе Егоровка, Украина

Основание монастыря началось с того, что в 1996 году в город Ишим по приглашению Евтихия епископа Ишимского и Сибирского приехала инокиня Мария. В Ишиме при Богоявленском соборе действовал большой приход Зарубежной Церкви, который очень нуждался в человеке, знающем клиросное послушание. По благословению Синода РПЦЗ инокиня Мария поехала из Нью-Йорка в Ишим для обучения клироса церковному пению и чтению. Инокиня Мария была пострижена в иночество 11 мая 1996 года в Нью-Йорке Владыкой Иларионом, тогда епископом Манхэттенским. После пострига она собиралась в Леснинский монастырь, но отложила свое намерение с тем, чтобы помочь Владыке Евтихию.

Так случилось, что в течение двух-трех лет вокруг инокини Марии собрались сестры, желающие монашеской жизни, и образовалась община. Община постепенно росла. В 2000 году инокиня Мария была пострижена в монашество с именем Александра в честь новомученицы Императрицы Александры. В 2003 году по указанию Синода РПЦЗ возросшая и окрепшая община была переведена в статус монастыря, а монахиня Александра, как основательница и старшая сестра монастыря, возведена в чин игумении.

Стараниями матушки Александры и благотворителей был надстроен второй этаж к имеющемуся зданию, чтобы у каждой насельницы была отдельная келья, позднее был построен деревянный храм. Сестры монастыря трудились на огородах. В семи километрах от монастыря был устроен скит, где имелось подсобное хозяйство, много грибов и ягод давал лес. Под окормлением епископа Евтихия и духовника отца Николая (Лукий) духовная и материальная стороны жизни - все в Свято-Иоанновском монастыре было налажено, но катастрофа, случившаяся в Зарубежной Церкви, прервала привычный ход жизни.

По всем требованиям и указаниям Синода РПЦЗ было ясно, что Синод во главе с митрополитом Лавром намерен соединиться с Московской Патриархией. Единственным епископом, не желающим унии с МП, являлся Агафангел, епископ Таврический и Одесский. Игуменья Александра и все сестры, не желавшие быть в составе МП, обратились к епископу Агафангелу с просьбой принять их под свой омофор. В конце 2006 года Свято-Иоанновский монастырь переехал на Украину. В Ишине пришлось оставить землю и постройки, всю эту собственность продать не представлялось возможным.

На новом месте в селе Егоровка (40 км от Одессы) пришлось начинать все с нуля: обустраивать двухэтажный дом, несколько лет стоявший без хозяев и совсем не готовый к зиме. Владыка Агафангел и мать Рафаила вынуждены были передать свои квартиры в залог для получения ссуды. Отсутствие леса, жаркое лето, ограничение в воде - с такими непривычными условиями пришлось столкнуться сестрам. Кроме того, на участке земли рядом с домом был разведен фруктовый сад, поэтому работу на огородах, к которой сестры привыкли, пришлось оставить. С аграрных послушаний сестры перешли на иконопись и рукоделие.

Постепенно трудами Владыки Агафангела, матушки Александры и жертвователей быт монастыря был налажен, к апрелю 2010 года построен отдельный храм. В Свято-Иоанновском монастыре собрались сестры из разных уголков России, а также из Украины, Молдовы, Румынии, Израиля. Сестры надеются, что с помощью Божией по молитвам святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского монастырь будет расти и укрепляться.

Примечание:

Вы можете посылать свои пожертвования для монастыря, Фонду помощи РПЦЗ по адресу:

**ROCA Assistance Fund
PO Box 7119
Falls Church, VA 22040**

Будем благодарны Вам за любую предоставленную финансовую поддержку.

Спаси Вас Господь!

Димитрий Гончаров

Председатель Фонда Помощи РПЦЗ

Церковно-общественный орган Русской Православной Церкви Заграницей. Адрес редакции: eanydiocese@gmail.com

Для домашней доставки, пришлите свое имя и адрес по eanydiocese@gmail.com или

The Sower, PO Box 7119, Falls Church, VA 22040.